

Лу Нинчу не смог помешать Лун Юаню открыть глаза, внезапно вскочил на ноги, выхватил меч и ринулся в зал, чтобы кого-то зарубить. Однако, сделав лишь два шага, он споткнулся, и Лун Юань воспользовался моментом, чтобы схватить его и вернуть обратно.

Лун Юань обхватил его сзади, поднял подбородок и, нахмурившись, спросил:

— Ты пьян?

Удивление присутствующих немного рассеялось после этого вопроса.

— Я не пьян! — громогласно заявил Лу Нинчу.

Пьяные часто утверждают, что трезвы. Лу Нинчу вёл себя преувеличенно и шатался, поэтому все в зале, включая Лун Юаня, поверили, что он действительно пьян.

Лишь в глубине души Лу Нинчу знал, что он просто притворяется.

Лун Юань удерживал Лу Нинчу в своих объятиях, чувствуя досаду.

— Какой же ты слабак, раз решился на такое.

Он окинул взглядом всех присутствующих и сказал:

— В таком состоянии я не могу продолжать пить с вами, поэтому давайте остановимся на этом.

Услышав это, все, хотя и посчитали это отговоркой, не осмелились возражать.

Лишь Гу Минли, услышав, что Лун Юань больше не будет пить, побледнела, её лицо стало крайне неприятным.

Гу Чунмин, в глазах которого появилось подозрение, уже собирался начать расспросы, но был прерван шумом.

Все в зале устремили взгляды на Лун Юаня, и Гу Чунмин, посмотрев в ту же сторону, увидел, что на лбу Лун Юаня проступили два черных драконьих рога.

Неустойчивость облика была признаком наступления периода течи.

Сегодня, после дня рождения Лун Юаня, Лу Нинчу должен был уйти, и он уже не надеялся дожидаться этого периода, но неожиданно он наступил так внезапно.

Сейчас, под пристальными взглядами множества людей, половина из которых жаждала Лун Юаня, он почувствовал напряжение. Однако, прежде чем он успел что-то предпринять, притворившись пьяным, Лун Юань крепче обхватил его за талию и прошептал ему на ухо едва слышно:

— Веди себя прилично.

Лун Юань, очевидно, также не ожидал такого развития событий и в панике даже попытался урезонить пьяного.

К счастью, это был ненастоящий пьяный.

Атмосфера в главном зале достигла небывалого накала.

Обычно Лун Юань был непроницаем и недоступен, его было трудно ублажить. Лишь в период течки он, под влиянием инстинктов, становился уязвимым. Поэтому, когда Лун Юань принимал людей, но не подпускал их близко, последователи демонического пути верили, что если провести с ним ночь, можно заслужить его благосклонность.

Сейчас, хотя и был Лу Нинчу, его внешность была заурядной, и все не считали его угрозой, а напротив, видели в нём знак того, что можно заслужить расположение Лун Юаня.

— Лун Юань, это действительно удача, что мы застали твой период течки, — сказала Владычица Демонов Линъюэ, которая давно жаждала Лун Юаня, и тут же изящно подошла к нему.

Неистовый Владыка Демонов отругал привезённых им красавиц:

— Чего вы стоите? Разве не видите, что Лун Юаню плохо? Быстро идите и помогите ему!

Владычица Демонов Линъюэ тут же бросила на него взгляд:

— Ты хочешь отбить его у меня?

Неистовый Владыка Демонов усмехнулся:

— Каждый действует по своим способностям.

Гу Минли, похоже, тоже хотела подойти, но по какой-то причине Гу Чунмин преградил ей путь.

Лун Юань сохранял невозмутимость, лишь холодно смотрел на них, словно молчаливо разрешая их «добрые намерения».

Если бы не крепко сжимающая его талию рука, Лу Нинчу тоже бы так подумал.

Его удивляло, что в прошлой жизни, когда у Лун Юаня началась течка, тот ещё мог контролировать себя, но сейчас даже не произнёс ни слова.

Однако, каким бы ни было состояние Лун Юаня, Лу Нинчу ни за что не позволил бы кому-то другому прикоснуться к нему в этот момент. Для него период течки, который в прошлой жизни привёл к их союзу, был табу, которое мог нарушить только он.

Владычица Демонов Линъюэ и другие красавицы всё ближе подходили, их руки и ноги, их соблазнительные позы напоминали мир желаний и страстей.

Слыша эти сладкие и нежные «Лун Юань» и «Владыка Демонов», Лу Нинчу наполнился яростью и тут же замахнулся мечом:

— Прочь!

Холодное намерение меча напугало красавиц, и они тут же разбежались. Владычица Демонов Линъюэ лишь подняла бровь, раздавила лезвие меча Лу Нинчу голой рукой и насмешливо сказала:

— Ты, маленький раб, действительно дерзок.

— Но сейчас тебе лучше отойти в сторону.

Она протянула руку, чтобы схватить Лу Нинчу, явно намереваясь отбросить его.

Лицо Лу Нинчу потемнело. Его нынешнее тело было ещё молодым, и по уровню мастерства он, конечно, не мог противостоять Линъюэ, но он не был беспомощным. Мечники — это те последователи Пути, которые меньше всего зависят от уровня мастерства. Если достижения в Пути меча достаточно высоки, убийство, превосходящее уровень, не невозможно. В прошлой жизни он, находясь на этапе изначального младенца, убил того, кто был на этапе выхода из тела.

Однако сейчас мечники были в упадке, убийства, превосходящие уровень, стали почти легендой, и врагов было больше, чем одна Линъюэ. Если бы он показал такие способности, это неизбежно привело бы к тому, что все демонические последователи в зале объединились бы против него.

Но позволить кому-то другому забрать Лун Юаня было для него хуже смерти.

В тот момент, когда Лу Нинчу собирался достать настоящий меч, перед его глазами мелькнул кровавый свет, и в мгновение ока Владычица Демонов Линъюэ отступила далеко назад, пошатнувшись.

— Линъюэ, — ледяным тоном произнёс Лун Юань, — ты хочешь напасть на меня?

Напасть на личного раба — всё равно что напасть на хозяина, так что такое объяснение было вполне уместным.

Линъюэ не ожидала, что Лун Юань внезапно нападёт, и поспешно оправдалась:

— Лун Юань, ты неправильно меня понял. Я увидела, что твой маленький раб держит острый меч и ведёт себя агрессивно, и, опасаясь, что он может навредить тебе, хотела просто отвести его в сторону.

Рога на лбу Лун Юаня всё ещё были видны, и Неистовый Владыка Демонов сказал:

— Лун Юань, время подходящее, почему бы не позволить мне отправить несколько красавиц, чтобы они позаботились о тебе? Уверен, тебе будет комфортно.

— Нет необходимости.

Лун Юань подхватил Лу Нинчу на руки.

Неистовый Владыка Демонов не хотел сдаваться и добавил:

— Лун Юань, твой раб, наверное, скоро надоест, к тому же драконы по природе своей похотливы. Разве одного будет достаточно?

Лун Юань холодно посмотрел на него, развернулся и ушёл:

— Прошу прощения, но я не могу продолжать. Делайте, что хотите.

Увидев, что Лун Юань уходит, Гу Минли заволновалась:

— Брат!

Гу Чунмин прижал её плечо веером, не позволяя ей даже встать, и с холодной насмешкой произнёс:

— Что, хочешь, чтобы я отправил тебя в объятия Лун Юаня?

Гу Минли сжалась, почувствовав страх.

Гу Чунмин похлопал её:

— Расскажи, что ты сделала.

— Я... я достала лекарство, которое ускоряет течку у зверей...

— Хм, и что дальше?

— А потом, когда Лун Юань напьётся, ты сможешь мне отвлечь остальных, и я смогу быть с Лун Юанем... Кто бы мог подумать, что Лун Юань из-за этого ничтожества...

Не дав Гу Минли закончить, Гу Чунмин сильно ударил её веером по голове.

— Глупая дура, сама напросилась.

*

Лун Юань поспешно вернулся в Обитель Дракона, желая поскорее уложить Лу Нинчу.

Для него сейчас Лу Нинчу был настоящим бедствием. Он не терял рассудок сразу же, как только начиналась течка. Если бы это было так, он давно бы попал в ловушку.

Его временная потеря контроля произошла из-за присутствия Лу Нинчу. Внезапное начало течки привело к тому, что он почувствовал запах Лу Нинчу, и, продержавшись какое-то время, он наконец вернул себе рассудок.

Лу Нинчу, конечно, не хотел этого, и, чтобы лучше притвориться пьяным, он продолжал играть свою роль.

— Отпусти.

— Нет!

— Веди себя хорошо, отпусти.

— Не отпущу! Я не позволю тебе пойти к другим!

— Я же принёс тебя сюда, зачем мне искать других?

Лун Юань, не подозревая, что Лу Нинчу притворяется пьяным, был несколько озадачен.

Лу Нинчу выпил совсем немного, и, видя его решительность перед Линъюэ и другими, Лун Юань подумал, что он уже протрезвел.

— Ты точно пойдёшь! Эти мерзавцы подарили тебе столько людей, а ты никому не отказал!

Лу Нинчу воспользовался моментом, чтобы высказать своё недовольство:

— Ты, похотливый дракон, даже устроил этот развратный танец! Лучше бы ты заставил их танцевать голыми! Развратник! Похотливый! Бесстыжий!

Нельзя было ни бить, ни ругать маленького пьянчугу, Лун Юань не знал, что с ним делать, но и не хотел просто так терпеть его оскорбления.

— Мне не нравятся такие танцы, но ты же видел, как ведут себя демоны. Они считают, что этого недостаточно.

— Кто тебе поверит, ты же смотрел так внимательно!

— Я просто пил в одиночестве.

Лун Юань внезапно остановился, сжал шею Лу Нинчу:

— Они некрасивые.

Он, конечно, не мог полностью игнорировать развратные представления, но они действительно казались ему скучными и даже отвратительными. Такая распущенность не могла сравниться с белоснежным нефритом и ярким пламенем.

Жар, вызванный течкой, снова начал разгораться.

— Если они некрасивые, зачем ты их принял?

Самое большое недовольство Лу Нинчу вызывало то, что Лун Юань принял всех без разбора.

— Я принял их не для удовольствия.

— Мужчины всегда врут!

Некоторые вещи Лун Юань не хотел говорить, ведь с его позиции это звучало бы странно, и, возможно, ему бы не поверили. Но сейчас он не мог больше терпеть упрямого пьянчугу.

Лун Юань поднял подбородок Лу Нинчу, рассматривая его выражение лица:

— Помнишь того благородного Цинчжу?

<http://bllate.org/book/15302/1350248>